

Вестник Костромского государственного университета. 2022. Т. 28, № 1. С. 118–122. ISSN 1998-0817

Vestnik of Kostroma State University, 2022, vol. 28, № 1, pp. 118–122. ISSN 1998-0817

Научная статья

УДК 821.161.1.09"20":294.3

<https://doi.org/10.34216/1998-0817-2022-28-1-118-122>

БУДДИЙСКАЯ ЭКЗОТИКА В ТВОРЧЕСТВЕ Э.В. ЛИМОНОВА: ФИЛОСОФСКАЯ И ЭСТЕТИЧЕСКАЯ КРИТИКА

Дубаков Леонид Викторович, кандидат филологических наук, Университет МГУ-ППИ в Шэньчжэне, Провинция Гуандун, г. Шэньчжэнь, Китай, dubakov_leonid@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1172-7435>

Аннотация. В статье анализируется специфика восприятия буддизма Э.В. Лимоновым. Рецепция буддизма определяется в его творчестве системой двойного кодирования: он – писатель, но также политик и публицист. Художественный и политический нарратив в его произведениях неразрывно связаны. Э.В. Лимонов – критик буддизма, но последовательность его взглядов не безусловна. Для писателя буддизм – неоригинальная религия, в национальных версиях которого слишком много экзотического и иррационального. Кроме того, буддизм – это религия, с которой Э.В. Лимонов не согласен в её философских посылах. Видение реальности в качестве исполненной страдания и устремлённость к уходу из неё противоречит активной жизненной позиции писателя. Вместе с тем в творчестве Э.В. Лимонова проявляется свойственная современной русской литературе тенденция к русификации буддизма. Также писатель исследует мистическую сторону этой религии в её тибето-монгольской версии, считывая и актуализируя её надчеловеческую составляющую.

Ключевые слова: буддизм, буддийский текст, философия, религия, экзотика, критика, русификация.

Для цитирования: Дубаков Л.В. Буддийская экзотика в творчестве Э.В. Лимонова: философская и эстетическая критика // Вестник Костромского государственного университета. 2022. Т. 28, № 1. С. 118–122. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2022-28-1-118-122>

Research Article

BUDDHIST EXOTICISM IN THE WORKS OF EDUARD LIMONOV: PHILOSOPHICAL AND AESTHETIC CRITICISM

Leonid V. Dubakov, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Faculty of Philology of Shenzhen MSU-BIT University, the PRC, <https://orcid.org/0000-0003-1172-7435>, dubakov_leonid@mail.ru

Abstract. The article analyses the specifics of the perception of Buddhism by Eduard Limonov. The reception of Buddhism is determined in his work by a system of double coding – he is a writer, but also a politician and publicist. Artistic and political narrative in his works are inextricably linked. Eduard Limonov is a critic of Buddhism, but the consistency of his views is not absolute. For the writer, Buddhism is an unoriginal religion, in the national versions of which there are too much exotic and irrational elements. In addition, Buddhism is a religion with philosophical assumptions of which, Eduard Limonov disagrees. The vision of reality as full of suffering and the desire to escape from it contradicts the active life position of the writer. At the same time, in the work of Eduard Limonov, the tendency towards the Russification of Buddhism, characteristic for the modern Russian literature, manifests itself. The writer also explores the mystical side of this religion in its Tibeto-Mongolian version, perceiving and actualising its superhuman component.

Keywords: Buddhism, buddhist text, philosophy, religion, exoticism, criticism, Russification.

For citation: Dubakov L. V. Buddhist exoticism in the works of Eduard Limonov: philosophical and aesthetic criticism. Vestnik of Kostroma State University, 2022, vol. 28, № 1, pp. 118–122 (In Russ.). <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2022-28-1-118-122>

Осмысление буддизма русской литературой насчитывает более двух веков. Буддийские идеи и мотивы можно обнаружить в литературе XIX века, рубежа веков, в эмигрантской и советской литературе. Наиболее активно учение и образы буддизма осваиваются современной и новейшей отечественной литературой. Имеющиеся в литературоведении прецеденты перенесения структурно-семиотического подхода из урбанистически-культурной сферы в сферу религии (например, выделение «мусульманского текста» романтической литературы [Алексеев 2006: 5]) позволяют говорить и о «буддийском тексте» русской литературы. Одним из современных писателей, которого можно отнести к создателям данного текста, является Э.В. Лимонов. Очевидно, что в лимоновском творчестве буддизм занимает не центральное место. Вместе с тем совокупность художественных, публицистических, историософских высказываний Э.В. Лимонова об этой религии представляет безусловный интерес, имея в виду и прояснение мировоззренческих установок писателя, и более точное понимание особенностей его художественного мира. Кроме того, несмотря на в целом критическое отношение Лимонова к буддизму, он создаёт в своих текстах неоднозначный образ этой религии.

Впервые образ буддизма возникает в книге Э.В. Лимонова «Русское». В стихотворении «Лхаса» слово «буддизм» не появляется, однако его замещением становится слово «таинство» – нечто между таинственным, красивым, драгоценным и сакральным. Образ Лхасы – это образ города, в котором сокрыто «таинство», временно недоступное европейцам. Образ Тибета кажется составленным из случайных экзотических слов, диссонансно рифмующихся друг с другом: «Какие-то фанзы. какие-то брынзы / тусклые бронзы и жёлтые бонзы» [Лимонов 1979: 165]. Тибет представляет собой многоцветное и опасное разнообразие, отражённое, например, в ландшафте: «дорога как вид виногрета / Где камень. кустарник. ледник и гора / и вечером камень и осыпь с утра» [Лимонов 1979: 165]. Сюжет стихотворения, по всей видимости, отсылает к одному из эпизодов Британского вторжения в Тибет, и образ Тибета и Лхасы, его главного города, оказывается романтизирован в духе западной приключенческой литературы. «Инглизы» этого стихотворения подобны рыцарям Средневековья, отправившимся за Святым Граалем, которые дали «обет» и устремились за «мечтой». Монахи Лхасы вступают с «инглизами» в сражение, и последние погибают. Молодой Лимонов изображает конфликт как столкновение «белого народа», европейцев, которые якобы лишь «кажутся злыми», но свободными и дерзающими, с «желтоглазыми» азиатами, которые «имеют указы», а значит,

лишь подчиняются, и которые столетиями безвыездно и тихо живут в горах. Это столкновение двух культур – западной и восточной, наступательной и созерцательной, открытой и закрытой, – причём симпатии автора, конечно, на стороне первой, ведь местоимение «мы» объединяет его с «инглизами», представителями «белого народа». Однако завершается стихотворение сомнением в правоте Запада: «Но это ужасно чтоб белый народ / всё видел и знал непременно вперёд / и взявши любые предметы / использовал бы их ответы» [Лимонов 1979: 166].

В книге «Священные монстры (портреты)», создавая образ одного из военачальников времён Гражданской войны на Дальнем Востоке Р.Ф. Унгерна фон Штернберга, Э.В. Лимонов в целом принимает буддийский контекст, в котором оказался, с его точки зрения, антибуржуазно ориентированный барон. Писатель защищает своего героя, утверждая, что его жестокость соответствовала эпохе: «В Урге мёртвых выбрасывали на специальное место к обрыву у реки, где их пожирала, сколько им угодно, священные собаки. В этом контексте, среди раскрашенных тибетских храмов, в дыму жаровен, у бронзовых статуй Будды, у красочных рынков, среди сотен тысяч побирающихся монахов с чашами, и Унгерн и Сипайло выглядят менее страшно. Экзотичное средневековье Монголии вполне адекватный фон для этих средневековых персонажей» [Лимонов (а)]. Писатель контаминирует в этой апологии Унгерна религиозное и национально-историческое. Буддизм видится ему одурманивающей, иррационализирующей сознание религией. Именно это, как будто бы сделавшее из барона Унгерна Махагалу, то есть воинственное божество тибетской мифологии, он ценит в буддизме, ведь образ Унгерна способен мотивировать современный традиционализм на борьбу с мещанством в бытовой плоскости и атлантизмом – в плоскости политической. Но в целом отношение Лимонова к буддизму, скорее, отрицательное.

В реакции на упоминание своего имени в романе В.О. Пелевина «Бэтман Аполло», где Э.В. Лимонов в рамках буддийского подхода нивелируется в ряду других общественных деятелей и писателей: «В российской прессе некоторое время назад происходило вялое переругивание каких-то персонажей на тему: “равен ли Лимонов Сахарову, Солженицыну и Бродскому – или такая претензия смешна?” Отвечаем – равен. И Солженицыну, и Бродскому, и Сахарову. И Копернику. И даже самому товарищу Сталину. И каждому по отдельности, и всем в сумме. А они, и каждый отдельно, и вся палата, равны нулю» [Пелевин 2018: 465], – Лимонов отозвался статьёй «Бог не изобрёл даже мобильного телефона, коллега Пелевин!». В этой статье он называет буддизм «нерелигией», что проповедует «самостира-

ние в Нирване» [Лимонов (b)]. Эта заочная пикировка двух писателей выявляет их мировоззренческую разницу: Пелевин исходит из буддийской мнимости человеческой онтологии и сансарической, то есть иллюзорной и страдательной, природы всех человеческих достижений, Лимонов – из ницшеанского утверждения любого человеческого дерзания.

Этот же взгляд на буддизм можно увидеть в книге Э.В. Лимонова «Plus Ultra (за человеком)», в одном из фрагментов которой автор описывает изменения религиозной жизни Древней Индии и заключает, что появление буддизма на этой территории является историческим поражением индийского народа: «При всей популярности буддизма – это деструктивное учение, соединение с атомами мира через состояние нирваны ведет фактически к самоуничтожению индивидуума. Арии XVII века до нашей эры, вторгаясь в неведомую теплую страну, энергичные, агрессивные кочевники, – и Будда, в Нирване, истязавший себя Нирваной, – иронический конец для завоевателей-ариев. Могущество сменилось принципиальным бессилием: искусственным обмороком Нирваны через одну тысячу лет всего лишь» [Лимонов (h)].

О буддизме не в философском ключе, а в его реальном воплощении Э.В. Лимонов пишет в статьях «Как там живут ламы» и «Монголия – земля наших предков». Побывав в Бурятии и Монголии, он сделал вывод, что последняя – «суровая и честная наша небесная Родина» [Лимонов (d)]. Буддизм же, по мнению Лимонова, это обман – для простых монголов и туристов-иностранцев: «Буддизм – это индийский импорт к монголам, к каковым причисляют себя и буряты» [Лимонов (d)], «Из европейской части России буддизм смотрелся как экзотическая древняя умная религия. А вот из Монголии глядя, я увидел его как экзотическую разновидность индуизма, преуспевшую в рекламе своего Будды и тысяч придуманных рядом с ним богов и богинь» [Лимонов (e)]. Иными словами, буддизм – обман, поскольку он не самостоятельная религия, буддизм – обман, поскольку его символическое многоцветие апеллирует якобы к неразумной стороне человека и является средством одурманивания низших классов высшими: «Буддизм напоминает цирк или цыган с их хитрыми трюками» [Лимонов e], буддизм – обман, поскольку поступает нерационально: Лимонов не понимает, почему у субурганов (то есть буддийских реликвариев) нет бойниц. Вообще же можно предположить, что отношение Э.В. Лимонова к буддизму напоминает отношение ранних советских антирелигиозных пропагандистов, в котором прямолинейная витальность соединяется с амистичностью.

Опыт соприкосновения с буддизмом отражён также в последней книге Э.В. Лимонова «Старик путешествует». Буддизм для него, как и в статьях ранее, «пёстро окрашенный» «индийский импорт»,

«сны обкурившегося индийца» [Лимонов 2020: 221, 222]. Но в этой книге Лимонов создаёт образ себя, ищущего смерть. И, несмотря на все свои иронические замечания о Монголии, Бурятии и буддизме, теперь он всерьёз вглядывается в буддийское учение и его национальные образы, в нетленное тело Дорджи Итигэлова, встречается с тибетским доктором и бурятской шаманкой. Его интересует отношение буддизма к смерти, и он покупает книгу «Смерти нет», замечает, как бурятские буддисты бдительны и осторожны с Хозяином Смерти, или Ямой, ещё одним персонажем тибетской и индийской мифологии. Теперь Будда для него не бессильный мудрец, а «упрямый организатор» [Лимонов 2020: 221]. Вернувшись в Москву, он ходит по дому в футболке с «буддийской сферой» [Лимонов 2020: 224], то есть мандалой, моделью вселенной, а его мысли о смене телесной формы явно вдохновлены азиатской метафизикой. М.С. Трофименков в статье «Сладкоголосая птица старости», характеризуя книгу «Старик путешествует» как сборник лирических стихотворений в прозе, среди прочего выделяет фрагмент «О юном пугливом киргизе-водопроводчике, открывшем под ванной в московской квартире Лимонова вход в Шамбалу» [Трофименков]. Эта история наполовину комична, но другой своей половиной, вызывающей у автора если не страх, то что-то вроде трепета, она оказывается частью мотива запределья, к которому и притягивается Лимонов, и одновременно отталкивается от него.

В целом можно сказать, что Э.В. Лимонов в книге «Старик путешествует» скорее молчит о буддизме, чем говорит. В Монголии, близ Каракорума, спутник и интервьюер писателя рэпер Хаски (что «в зловещем капюшоне, как молодая смерть» [Лимонов 2020: 177]) задаёт Лимонову вопрос, не кажется ли это место ему священным. И здесь, на фигуре умолчания, заканчивается фрагмент книги.

В статье «Семиотика Каракорума в современной русской литературе» В.В. Мароши пишет, что «Буддийской модели мира соответствуют мотивы не только пустоты, но и кажимости, миражей, призрачности героев и мира, в котором они находятся» [Мароши 2010: 239], – и глава «Монголия – III / Интервью в пустыне» вполне соответствует этой картине. Смертеподобный Хаски в капюшоне, вызывающий у Лимонова мысли о возможности ядерного лета или ядерной зимы, воспоминание о давно скончавшейся С.Н. Андрониковой, ощущения которой ему теперь понятны, интервьюер и интервьюируемый, а также съёмочная группа, что видятся писателю заносимой ветром экспедицией, наконец, бархан, наплывающий на бархан, – всё это смотрится одновременно как реальность и как иллюзия, живое приобретает статус призрачного.

В статье «Политический vs поэтический нарратив в идиостиле Э. Лимонова» Ю.В. Явинская анализирует тексты из сетевого дневника писателя в «Живом журнале». В «условном нарративе “Как Ын поссорился с Трампом”» [Явинская] исследовательница видит художественный текст, в котором «с помощью речевой (лирической) формы повествования автор-повествователь не только создает воображаемый (поэтический) мир, в который помещает реальных персонажей, но и выполняет роль всезнающего повествователя (пророка)» [Явинская]. В записи от 24 апреля 2019 года «Мы мирные люди, его бронепоезд спешит к нам во Владивосток...» Э.В. Лимонов на контрасте к воображаемому Дональду Трампу создаёт образ воображаемого В.В. Путина посредством воображаемого, якобы едущего в поезде с жизнеописанием Будды на столе Ким Чен Ына, по мнению которого «Русские пусть до буддизма и не доехали, не доползли, но мистичности в них немало – взгляните в глаза Владимира Владимировича. Сияют как дно галечной долины, куда всё время срываются, замечтавшись, другие нации...» [Лимонов (f)]. При этом, конечно, в этой фразе с гоголевскими аллюзиями рисуется образ не столько Владимира Путина, сколько всей России. Россия созерцательна и мистична как одна из культур Востока, буддизм которой не состоялся, но был возможен, буддизм которой не имеет внешнего выражения, но присутствует внутри. При этом сравнения Э.В. Лимонова порой кажутся произвольными, мотивированными партийными интересами и политической конъюнктурой. Писатель при одной необходимости подчёркивает одни стороны буддизма, при другой необходимости – другие. А иногда и приписывает буддизму то, чего в нём нет. Так, например, в записи в том же «Живом журнале» от 21 сентября 2017 года «Где голос сверху» Лимонов упрекает В.В. Путина и в целом российскую власть, дистанцирующуюся от внутриполитических скандалов, во «флегматичном буддизме» и «буддийском всепрощении» [Лимонов (c)].

Э.В. Лимонов не согласен с буддизмом в его восприятии мира, целей и итогов человеческого пути, у Лимонова противоположное буддизму мировоззрение. Он не верит ему, подвергая сомнению его оригинальность и благотворность, отталкивая от себя экзотику его национальных реализаций, наконец, он использует эту религию в своих политических интересах. Лимонов часто поверхностен в восприятии буддизма, что в целом, вероятно, мотивировано экстенсивным характером писателя. И вместе с тем от начала своего творчества до конца Лимонов всматривается в буддизм, периодически останавливаясь перед загадкой буддийского учения. Буддизм интересен писателю, помимо прочего, потому что он есть в России, в стране, которая ему дорога и важна и ко-

торую он пытается понять и описать. В этой связи интересно стихотворение «Путница», которое выглядит как палимпсест: как будто текст, посвящённый православной паломнице, переписан под образ девушки-буддистки: «Чернильница царская, пук свечей, / Да благовоний связка, / Да будет Будда витать над ней, / Дорога сухой, не вязкой...» [Лимонов (g)]. Вместо Святого Духа её благословляет Будда, а ручная мельница, «чтобы молоть зерно» [Лимонов (g)], как будто трансформируется в хурдэ, буддийскую молитвенную мельницу. И таким образом это стихотворение естественным образом встаёт в ряд с попытками русифицирования буддизма у Б.Б. Гребенщикова, Е.А. Шварц, И.А. Алимова и В.М. Рыбакова.

Список литературы

Алексеев П.В. Формирование мусульманского текста русской литературы в поэтике русского романтизма 1820–1830-х годов: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2006. 23 с.

Лимонов Э.В. Барон Унгерн фон Штернберг: чёрный барон // Священные монстры (портреты). URL: https://mir-knig.com/read_331479-36 (дата обращения: 28.01.2022). (a)

Лимонов Э.В. Бог не изобрёл даже мобильного телефона, коллега Пелевин! URL: <https://iz.ru/news/546074> (дата обращения: 28.01.2022). (b)

Лимонов Э.В. Где голос сверху. URL: <https://limonov-eduard.livejournal.com/1176309.html> (дата обращения: 28.01.2022). (c)

Лимонов Э.В. Как там живут ламы. URL: <https://russian.rt.com/opinion/661540-limonov-puteshestvieburyatiya> (дата обращения: 28.01.2022). (d)

Лимонов Э.В. Монголия – земля наших предков. URL: <https://ren.tv/blog/eduard-limonov/450293-mongoliia-zemlia-nashikh-predkov> (дата обращения: 28.01.2022). (e)

Лимонов Э.В. Мы мирные люди, его бронепоезд спешит к нам во Владивосток... URL: <https://limonov-eduard.livejournal.com/1470552.html> (дата обращения: 28.01.2022). (f)

Лимонов Э.В. Путница // Два стихотворения. URL: <https://limonov-eduard.livejournal.com/358856.html> (дата обращения: 28.01.2022). (g)

Лимонов Э.В. Русское. Стихотворения. Ann Arbor, Michigan, Ardis, 1979. 181 с.

Лимонов Э.В. Старик путешествует. М.: Индивидуум, 2020. 264 с.

Лимонов Э.В. Plus Ultra (за человеком). URL: https://bookz.ru/authors/limonov-eduard/plus-ult_682/page-2-plus-ult_682.html (дата обращения: 28.01.2022). (h)

Мароши В.В. Семиотика Каракорума в современной русской литературе // Критика и семиотика. 2020. № 14. С. 228–240.

Пелевин В.О. Бэтман Аполло. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2018. 480 с.

Трофименков М.С. Сладкоголосая птица старости. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4333174#id1873788> (дата обращения: 28.01.2022).

Явинская Ю.В. Политический vs поэтический нарратив в идиостиле Э. Лимонова // Григорьевские чтения (2020). URL: <http://www.ruslang.ru/doc/grigoriev2020/Yavinskaya.pdf> (дата обращения: 28.01.2022).

References

Alekseev P.V. *Formirovanie musul'manskogo teksta russkoi literatury v poetike russkogo romantizma 1820-1830-kh godov: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Russian Literature's Muslim Text Formation in the Poetics of Russian Romanticism of the 1820-1830 years: PhD thesis]. Tomsk, 2006, 23 p. (In Russ.)

Limonov E.V. *Baron Ungern fon Shternberg: chernyi baron, Sviashchennye monstry (portrety)* [Baron Ungern von Sternberg: The Black Baron, Sacred Monsters (portraits)]. URL: https://mir-knig.com/read_331479-36 (access date: 28.01.2022). (a) (In Russ.)

Limonov E.V. *Bog ne izobrel dazhe mobil'nogo telefona, kollega Pelevin!* [God did not even invent a mobile phone, colleague Pelevin!]. URL: <https://iz.ru/news/546074> (access date: 28.01.2022). (b) (In Russ.)

Limonov E.V. *Gde goloss verkh.* [Where is the voice from above]. URL: <https://limonov-eduard.livejournal.com/1176309.html> (access date: 28.01.2022). (c) (In Russ.)

Limonov E.V. *Kak tam zhivut lamy* [How do lamas live there]. URL: <https://russian.rt.com/opinion/661540-limonov-puteshestvie-buryatiya> (access date: 28.01.2022). (d) (In Russ.)

Limonov E.V. *Mongoliia – zemlia nashikh predkov* [Mongolia is the land of our ancestors]. URL: <https://ren.tv/blog/eduard-limonov/450293-mongoliia-zemlia-nashikh-predkov> (access date: 28.01.2022). (e) (In Russ.)

Limonov E.V. *My mirnye liudi, ego bronepoezd spe-shit k nam vo Vladivostok...* [We are peaceful people,

his armored train is hurrying to us in Vladivostok...]. URL: <https://limonov-eduard.livejournal.com/1470552.html> (access date: 28.01.2022). (f) (In Russ.)

Limonov E.V. *Putnitsa. Dva stikhotvoreniia* [The traveller. Two poems]. URL: <https://limonov-eduard.livejournal.com/358856.html> (access date: 28.01.2022). (g) (In Russ.)

Limonov E.V. *Russkoe. Stikhotvoreniia* [Russian. Poems]. Ann Arbor, Michigan, Ardis Publ., 1979, 181 p. (In Russ.)

Limonov E.V. *Starik puteshestvuet* [The old man travels]. Moscow, Individuum Publ., 2020, 264 p. (In Russ.)

Limonov E.V. *Plus Ultra (zachelovekom)* [Plus Ultra (for a person)]. URL: https://bookz.ru/authors/limonov-eduard/plus-ult_682/page-2-plus-ult_682.html (access date: 28.01.2022). (h) (In Russ.)

Maroshi V.V. *Semiotika Karakoruma v sovremennoi russkoi literature*, [Semiotics of Karakorum in modern Russian literature]. *Kritika i semiotika* [Criticism and semiotics], 2020, № 14, pp. 228–240. (In Russ.)

Pelevin V.O. *Betman Apollo* [Batman Apollo]. St. Peterbrug, Azbuka, Azbuka-Attikus Publ., 2018, 480 p. (In Russ.)

Trofimenkov M.S. *Sladkogosaiia ptitsa starosti* [The sweet-voiced bird of old age]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4333174#id1873788> (access date: 28.01.2022). (In Russ.)

Iavinskaia Iu.V. *Politicheskii vs poeticheskii narrativ v idiosstile E. Limonova* [Political vs poetic narrative in the idiostyle of E. Limonov]. *Grigor'evskie chteniia* [Grigoriev Readings]. 2020. URL: <http://www.ruslang.ru/doc/grigoriev2020/Yavinskaya.pdf> (access date: 28.01.2022). (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 14.01.2022; одобрена после рецензирования 26.01.2021; принята к публикации 09.02.2022.

The article was submitted 14.01.2021; approved after reviewing 26.01.2022; accepted for publication 09.02.2022.